

Глава 18

— Семена кошмарных зверей не могут заразить нас! — исследователь в белом халате стоял на крыше полицейской машины, раскинув руки и смеясь во весь голос. — Мы, купающиеся в свете Создателя, неподвластны этой скверне! Верьте в Создателя, и обретёте высшую жизнь!

Упоминание Создателя вызвало бурю восторга среди полицейских. После прямого столкновения с кошмарными зверями и осознания их бессилия, боевой дух всех присутствующих взлетел до небес.

Начальник полиции поднял рацию, отдавая приказ:

— Остался ещё один кошмарный зверь! Захватить живым, любой ценой не допустить его возвращения в Лес Кошмарных Зверей. Повторяю, ни при каких обстоятельствах не позволить ему вернуться в лес! Внимание, никому не заходить за границу Леса Кошмарных Зверей! Немедленно приступить к захвату!

Минь Чжичжоу оцепенело наблюдал, как молодые мужчины в обычной полицейской форме с молниеносной скоростью пронеслись мимо него. Их невероятная скорость превосходила даже усиленных сжиганием жизненной энергии кошмарных зверей, создавая настоящий вихрь вокруг Минь Чжичжоу.

Он обернулся и увидел, как последний кошмарный зверь, осознав опасность, бросился к Лесу Кошмарных Зверей. Но с неба внезапно опустилась огромная ловчая сеть — железная конструкция с мерцающими светящимися нитями быстро окружила беглеца. Кошмарный зверь инстинктивно ощутил ужас, отчаянно метался, но не мог найти способа сопротивляться.

Тварь издала пронзительный вопль. Для Минь Чжичжоу вся операция заняла лишь мгновение. То, с чем он боролся ценой огромного риска, тщательно выискивая слабые места, было в секунды нейтрализовано, несмотря на отчаянную попытку бегства.

В этот момент он вновь ощутил подавляющую мощь этого города.

Проведя здесь достаточно времени, каждый день наблюдая мирную жизнь, глядя на жителей без малейших признаков тревоги, он забыл тот инстинктивный страх, который испытал, впервые войдя в этот город.

— Забираете это существо для исследований? — спросил начальник полиции у стоящего рядом учёного.

Исследователь, прищурившись, рассматривал кошмарного зверя, опутанного светящейся сетью:

— Вряд ли это удастся.

В этот момент пойманное существо, осознав невозможность побега, начало содрогаться и быстро превратилось в чёрный пепел, образовав на земле тёмный контур человеческого тела.

— Что случилось? Он сгорел? — нахмурился один из полицейских.

— Его жизненная сила полностью исчерпана. То, что осталось — это исключительно семена кошмарных зверей, — объяснил Минь Чжичжоу. — Даже если бы вы доставили его в лабораторию, он всё равно не прожил бы долго.

Минь Чжичжоу собирался снять шлем-маску, чтобы молча почтить память своих товарищей, но исследователь внезапно остановил его:

— Лучше не снимай шлем сейчас. Вернёмся и проведём полную дезинфекцию, прежде чем снимать броню.

Рука Минь Чжичжоу замерла на полпути. Он повернул звериную маску к исследователю, явно не понимая причину.

— Мы неуязвимы для заражения, потому что мы — творения Создателя, истинные творения божества, не похожие на обычных смертных людей вроде тебя. Подвержен ли ты заражению — я пока не уверен, это требует экспериментальной проверки. На всякий случай...

Минь Чжичжоу опустил руку.

В этот момент к нему подошёл начальник полиции, положив руку на плечо:

— Парень, хоть ты и не особо впечатляющий боец, но твоё отношение правильное. Ты честен, готов к самопожертвованию. Иногда отношение важнее способностей. Я в тебя верю!

— ...Спасибо, — с трудом выдавил Минь Чжичжоу.

Хэ Фан, обхватив колени, сидел на диване в окружении семьи и безотрывно смотрел в телевизор, испытывая крайне смешанные чувства.

Его эмоции метались от одной крайности к другой, но в итоге всё свелось к двум словам — "и всё?"

Вертолёты уже вернулись на базу, тревога была отменена, опасность миновала. Город мгновенно вернулся к обычному ритму — кто работал, кто учился, будто ничего не произошло.

Семья рядом с Хэ Фаном непринуждённо обсуждала произошедшее.

— Сначала, услышав о кошмарных зверях, я подумала, что это название звучит действительно устрашающе. А оказалось, что это просто пустышка, совершенно не страшная, — жена легонько похлопала себя по груди.

— Верно говоришь. Даже "Радужный отряд" не обнаружил опасности, даже не собирался активироваться. Очевидно, ничего серьёзного, — подхватил муж, погладив жену по голове. — Не бойся, мы живём под сиянием славы господина правителя и никакая опасность нам не грозит.

Господин правитель Хэ Фан молча застыл.

— А что такое кошмарный зверь? — девочка подняла головку, моргая большими глазами.

— Кошмарный зверь — это то, что распространяет пыль. Очень грязное существо, способное испачкать красивое платьице нашей лапочки. Нашей малышке нужно держаться подальше от таких мерзких тварей, — ответила мать.

— Я не хочу быть грязной! Хочу быть красивой-красивой. Если испачкаюсь, не буду красивой, — пропищала девочка своим детским голоском, хватая застывшего Хэ Фана за штанину. — А если не буду красивой, не смогу выйти замуж за господина правителя.

Господин правитель Хэ Фан окаменел.

— Ах, так вот о чём мечтает наша крошка? Выйти замуж за господина правителя? — мать прикрыла рот, сдерживая смех. — У нашей малышки отличный вкус! Господин правитель — самый красивый мужчина.

Хэ Фан с весьма заурядной внешностью, затмеваемый любым НПС, сидел с деревянным лицом, не находя слов.

— Хотя я бы, наверное, расстроился, если бы наша малышка полюбила другого мужчину, но если это господин правитель — он более чем достоин нашей прелестной крошки! — отец, обнимая дочь, игриво поддразнивал её. — Тогда наша малышка должна скорее вырасти и стать настоящей красавицей!

— Да! — прозвенел чистый голосок. Вся семья светилась радостью.

Никто больше не упоминал о кошмарных зверях.

Хэ Фан, выдерживая давление супружеской пары и ребёнка, чьи взгляды были полны энтузиазма, сидел с застывшим лицом и решил выйти из игры.

Лёжа в игровой капсуле, он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

Его город был в безопасности.

Хэ Фан вылез из капсулы, ощущая усталость, и решил принять душ.

Освежившись, высушив волосы, он почувствовал себя бодрее. Развалившись в компьютерном кресле, он позволил телу полностью расслабиться.

Вспоминая странные события в игре, Хэ Фан решил записать видео с критическим разбором.

Он предполагал, что мир "Пустоты перезапуска" позволит игрокам сражаться с разрушившими мир кошмарными зверями, строить города и возродить Землю!

Но "Пустота перезапуска" оказалась обычным казуальным градостроительным симулятором.

Он ожидал, что после перехода в онлайн-режим игра добавит боевые элементы, тактику, стратегию.

Но "Пустота перезапуска" всё равно оставалась казуальным градостроительством.

Он представлял сражения, вторжения и контрнаступления, сотрудничество или конфликты между городами.

Но фактически "Пустота перезапуска" оставалась всё тем же казуальным градостроительством.

Огромный Лес Кошмарных Зверей! Семена, повергнувшие мир в апокалипсис! И всё?

Или он просто усложняет? Может, игра действительно настолько проста?

Хэ Фан нахмурился, чувствуя, что не может быть всё так просто.

Разработчики наверняка используют эту тактику, чтобы усыпить бдительность игроков, заставить поверить в простоту игры, а потом выдать что-то неожиданное.

Рассматривая свойства семян кошмарных зверей, заражающих всё живое, Хэ Фан понимал, что это открывает огромные возможности. К тому же, он ещё не встречал другие города, не видел других людей — рано однозначно утверждать, что это простая игра о строительстве.

Суть открытого мира — в деталях и исследовании.

Осознав это, Хэ Фан встрепенулся и прекратил готовить критическое видео.

Нельзя рано ставить на игре клеймо "простой", иначе потом можно крепко пожалеть о своих словах.

<http://bllate.org/book/13688/1212937>